

Выражение полнейшего шока на лице Цзян Сю было воспринято Лу Чанконом, как нечто странное, от чего его глаза вспыхнули загадочностью. Лицо Цзян Сю совсем не соответствовало его личности

- Кажется, ты не слышал об этом.

- Высшее руководство секты - это существа, до которого такие внутренние ученики, как я, слишком далеки, - Цзян Сю покачал головой.

Причина, по которой он был ошеломлён, была больше из-за его гнева. Секта Тайхуа и Секта Скайуокер были большими сектами, стоящими на одной линии. Отношения между двумя сектами не были гармоничными, хотя их и нельзя было назвать врагами. Время от времени возникали кое-какие трения. Особенно, когда у власти был Цзян Сю, то отношения между Скайуокер и сектой Тайхуа были самыми напряжёнными.

Цзян Сю и мастер секты Тайхуа воевали несколько раз. Они считали друг друга великими врагами, можно сказать судьбоносными.

Однако, Чжи Дао, как Верховный Мастер секты женился на ученице секты Тайхуа, отбросив в сторону отношения между ними? Из-за такого брака они уступали своё главенство и становились вторыми по старшинству. То есть Верховный Мастер секты Скайуокер стал младшим, и вся секта вместе с ним теперь навсегда становилась ниже, чем секта Тайхуа.

Как Цзян Сю мог вынести такое унижение?

- Точно, - Это было нормально, что Цзян Сю был не осведомлён. Всё-таки эти дела происходили на очень высоком уровне материи, но шок и гнев Цзян Сю не выглядел адекватным. Его реакция была совсем не той, которую должен испытывать внутренний ученик.

- Найдём место, чтобы сесть и выпить чашечку духовного чая? - Лу Чанкон выдал удивительное приглашение. Старейшина сам пригласил обычного ученика к чаю. Подобного никогда раньше не случалось, если только этот ученик не ударил ребёнка старейшины, или не убил его. Старейшина должен был быть действительно беспомощен, прежде чем мог бы пригласить его к чаю.

Однако у Лу Чанкона не было ни дочери, ни сына, и Цзян Сю не мог как-то влиять на его семью, от этого было немного странно. Цзян Сю понимал, что Лу Чанкон углубил свои подозрения о нём. Возможно, разговор, который они только что провели случайно заставил парня попасть в ловушку и сделал его ещё более подозрительным. Приглашение на чай могло раскрыть некоторые вещи о Цзян Фейсю, ведь оставалась опасность того, что он подвергнется ещё большему воздействию.

Лу Чанкон был человеком, с которым Цзян Сю не был знаком, и у него не было возможности узнать его положение. В случае, если бы он был приспешником Чжи Дао, то вряд стал бы приходить сюда.

- Простите, старейшина Лу, внутренние соревнования довольно напряжённые, я должен поторопиться с тренировками. Думаю, вы должны понять мою текущую ситуацию, - Цзян Сю пытался вежливо отказаться.

- Ты не должен так усиленно стараться прорваться через Великое Царство, потому что не

сможешь стать Богом Срединного Неба в течение оставшегося месяца, во время которого будут идти соревнования, - Лу Чанкон вспыхнул следом удивления, но сразу же улыбнулся.

Не став Срединным Небесным Богом, невозможно было прорваться сквозь внутренние врата.

- Как я узнаю, если не попробую? Что, если мне это удастся?

- Успех говоришь? - Лу Чанкон восхищался этим уверенным в себе парнем, как будто никакие проблемы не могли его остановить. Он всё равно оставался спокойным перед лицом такого большого затруднения. - Ну, даже если ты преуспеешь и станешь Богом Срединного Неба, выиграешь войну Внутренних Врат, и что с того? Ты должен встретиться с Гу Цянем, а это настоящий ученик, даже если ты выиграешь у него, за Гу Цянем стоит Гу Дэджин. Если сможешь победить Гу Дэджина, то за ним будет стоять Секта Чжи Дао. Трудно поверить, что ты хочешь сделать своим врагом всю Секту Скайуокер? Лучше, пойдём выпьем чаю со мной, может, ты сможешь найти лучшее решение.

Лу Чанкон действительно мог бы помочь Цзян Сю, в конце концов, конфликты между детьми не были делом взрослых, но Цзян Сю считал, что Лу Чанкон был слишком активным. Настолько активным, что вызывал у него множество подозрений.

- Несмотря ни на что, я должен стать перед Гу Цянем. И я заставлю его заплатить за то, что он издевается надо мной. Верно, у меня, Цзян Сю, только одна жизнь, но у него, Гу Дэджина, тоже только один сын!

Лу Чанкон был в шоке и не мог оторвать взгляда от лица Цзян Сю. Человек перед ним был всего лишь маленьким внутренним учеником, но в этот момент, даже он почувствовал налёк на страх.

- Простите! - Цзян Сю прошёл мимо него, а Шангуань Чжаорун последовал следом, не осмелившись произнести ни слова. Уставившись на спину Цзян Сю, она немного утонула в собственных мыслях. Девушка никогда не видела такого парня, как Цзян Сю.

Цзян Сю быстро переключился на другие проблемы и высматривал таблицу с очками учеников. Просмотрев рейтинг, он примерно пришёл к выводу, что осталось ещё полтора месяца. Другими словами, он должен был поспешно достичь Срединного Небесного Бессмертного.

- Гун Цзы.

- Что такое?

- Разве господин не говорил, что собирается сделать так, чтобы я прошла тест по физической подготовке? - Девушка была немного смущена тем, что должна напоминать об этом.

- Почему ты вдруг вспомнила об этом?

- Я хочу культивировать бессмертие!

Цзян Сю внезапно остановился, вспомнив, что изначально он сказал, что не будет поддерживать Шангуань Чжаорун в её культивировании. Несмотря на то, что ресурсы распределялись между ними, все эти ресурсы также можно было обменять на деньги.

- Почему?

- Я хочу защитить вас! - Шангуань Чжаорун серьёзно ответила.

Цзян Сю наклонил голову и весело засмеялся. Шутка была хороша. Верховный Мастер Секты не нуждался в служанке, которая бы стала его защищать. Он знал, что намерения девушки были хорошими, но жалость к самому сильному человеку стала бы для него самым большим оскорблением.

- Ты думаешь, что сможешь защитить меня?

- Да, я понимаю, что измерив параметры, мой талант будет далёк от того, чтобы сравнивать с вами. Гун Цзи - это звезда в небе, а Чжаорун - просто ил в земле, но всегда хорошо иметь немного культивирования в организме, даже если понадобится просто заблокировать меч для Гун Цзи в будущем.

Цзян Сю перестал улыбаться, глядя на серьёзный и внимательный взгляд, потрясающе красивых глаз Чжаорун. Пара тёмных, сияющих зрачков были необычайно твёрдыми в своих намерениях. Он не сомневался, что Шангуань Чжаорун была искренней в этот момент. Возможно, он смог прикоснуться к определённым эмоциям внутри неё, ведь люди могли меняться.

Сколько человек перешло с чистого листа бумаги на чёрный. И... Чем больше людей, которые когда-то были несравненно мягкими внутри, после того, как они повзрослели, стали чернее, чем что-либо иное на этом свете.

Он предпочёл бы, чтобы Шангуань Чжаорун была обычной служанкой. Ей не нужно было ничего делать для него, пока она заботилась о своей повседневной жизни. Этого Цзян Сю, правда, было достаточно.

- Хорошо! - Цзян Сю не отказался, потому что знал, что не сможет сейчас остановить девушку, полную уверенности в себе. Он также не хотел диктовать судьбу Шангуань Чжаорун. - Прямо за этой дверью, - Цзян Сю привёз её в место в Нижних Трёх Вершинах, где они могли проверить талант и телосложение. Многие дети из больших семей за пределами секты приезжали сюда, чтобы провериться, что стоило больших денег. - Заходи!

- Не будет ли господин сопровождать меня? - Шангуань Чжаорун нервно посмотрела на Цзян Сю.

- Это просто проверка таланта. После того, как ты войдёшь, тебе дадут несколько камней духа, и человек внутри поможет тебе всё проверить. Только помни, не говори своё имя и откуда ты, - Цзян Сю покачал головой.

- Да! А вы, господин?

Здесь все было как обычно - причудливо. В это время должна была наступить осень, из-за географического расположения здесь листья желтели первыми. Когда ветер подул на землю, Цзян Сю наступил на голубые каменные кирпичи, а листья у его ног свернулись.

- Я буду ждать тебя снаружи.

Давным-давно учитель также сопровождал его вот так.

Удивительная жизнь началась более трёх тысяч лет назад. Теперь всё это кажется мечтами в мыльных пузырях, словно молния, которая разделило старое дерево перед двором пополам.

Тысячелетия Сяо Сю, которое внезапно опустело, теперь следовало рассматривать его положение, как новый шанс.

Спустя долгое время послышался звук шагов сзади.

- Гун Цзы.

Цзян Сю повернулся, увидев скромное лицо Шангуань Чжаорун, теперь он предполагал в глубине души, что её талант был особенным, иначе она бы не выглядела так. Девушка, заметив господина, сначала не поняла его унылого выражения лица, но потом подумала о том, что всё-таки не разочаровала его, потому что уголки его губ дрогнули в неловкой улыбке.

Перед тем, как открыть рот, Шангуань Чжаорун улыбнулась.

- Господин, вы тоже умеете улыбаться? У вас такая красивая улыбка.

- Как прошёл тест? - Цзян Сю тут же сжал губы.

- Человек, проводивший тестирование, сказал, что результаты теста - это особое телосложение, однако, он сказал, что не знает, какое именно у меня особое телосложение. Оно должно быть очень древним, он захотел посмотреть древние книги и попросил меня подождать у двери некоторое время.

На континенте Сяньву, было ощущение, что чем древнее специальное телосложение, тем оно невероятнее. Насколько же оно древнее, что даже людям, специализирующимся на тестировании телосложений, пришлось искать старинные книги? Должно быть это очень древний талант, неудивительно, что Шангуань Чжаорун была так счастлива.

- Это он проводил тест? - Раздался звук шагов внутри, к ним вышел мужчина средних лет, и Цзян Сю заинтересованно спросил.

- Да! - Шангуань Чжаорун как раз собиралась подняться и спросить, что у неё за тело и узнал ли человек об этом, как сзади его внезапно ударило острым лезвием. Она увидела перед собой мужчину, что, как кукла, рухнул в лужу крови. - Зачем вы убили его, господин?

- Он лжёт тебе! Если он не знает, какое у тебя тело, откуда он знает, что ты особенная?